

Окунева Ирина Вячеславовна

КУЗБАСС В НАЧАЛЕ II ТЫС. Н.Э.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/4/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (47). С. 29-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли 19-го века и начала 20-го века // О России и русской философской культуре. М., 2007. 287 с.
2. Глинский Б. А. Мир П. Я. Чаадаева / РАН; Каф. философии. М.: Альтекс, 2000. 163 с.
3. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Л., 1991. Т. 2. С. 40.
4. Исупов К. Г. Пушкинский анализ исторического процесса и синтетическая философия П. Я. Чаадаева // Пушкин: исследования и материалы. СПб.: Наука, 1995. Т. 15. С. 5-24.
5. Маклаков С. Ф. П. Я. Чаадаев об исторической роли христианства: автореф. дисс. ... к. филос. н.: 09.00.06 / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1995. 24 с.
6. Москва и Петербург: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2000. 712 с.
7. Петр Чаадаев: pro et contra: антология. СПб.: РХГИ, 1998. 880 с.
8. Петр Яковлевич Чаадаев: философское и публицистическое наследие, из писем, слово современников о Чаадаеве, слово потомков: сборник / изд. подгот. Б. Н. Тарасов. М.: Русский мир, 2008. 735 с.
9. Сергеев А. М. Философия Чаадаева: излом очевидного. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 154 с.
10. Страхов Н. Н. Литературная критика: сборник статей. СПб.: РХГИ, 2000. 464 с.
11. Чаадаев П. Я. Избранные сочинения и письма. М.: Правда, 1991. 416 с.
12. Чаадаев П. Я. Избранные труды / вступ. ст. и коммент. М. Б. Велижев; Ин-т обществ. мысли. М.: РОССПЭН, 2010. 966 с.
13. Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч. и избранные письма: в 2-х т. / сост. и коммент. С. Г. Блинова и др.; отв. ред. и авт. вступ. ст. З. А. Каменский. М.: Наука, 1991. Т. 1. 798 с.; Т. 2. 671 с.
14. Щукин В. Г. Российский гений просвещения: исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. 606 с.
15. Щукин В. Г. Русское западничество: генезис - сущность - историческая роль. Lodz: Ibidem, 2001. 366 с.
16. Щукин В. Г. Русское западничество сороковых годов XIX века как общественно-литературное явление. Krakow: Nakl. Univ. Jagiellonskiego, 1987. 167 с.

УДК 902(571.17)

Ирина Вячеславовна Окунева
Кемеровский государственный университет

КУЗБАСС В НАЧАЛЕ II ТЫС. Н.Э. ©

Эпоха средневековья хронологически относится к VI-XVI векам. Она разительно отличается от предшествующего времени.

Материалы памятников XI-XII вв. свидетельствуют о том, что в это время в Кузнецкой котловине происходит изменение культурной ситуации. Видимо, сюда мигрировали кимако-кыпчакские группы населения, которые после распада Кимакского каганата стали переселяться в новые, периферийные для них районы. В результате тюркизации произошло смешение местной и пришлой культур, что и нашло отражение в материальной и духовной культуре XI-XII вв.

Началом II тысячелетия датируются городище Городок и слои на поселениях Сосновка-3, Курья-2, Курья-4, Курья-6, Курья-9, на Есаульских селищах и городище Маяк. Материалы поселений представлены в основном обломками керамических сосудов, костями животных, встречаются шлаки, керамические тигли. Особый интерес представляет городище Городок, расположенное в Среднем Притомье, на правом берегу р. Томи. Площадь городища более 2 тыс. кв. м., оно ограничено валом и рвом. Вал имеет четыре выступа-редана, во рву отмечено две перемычки. На территории городища зафиксировано 10-13 жилищ. Эти сооружения, как выяснилось в процессе раскопок, были не только жилыми, но и производственными помещениями, в них работали кузнецы и ювелиры. Исследованы обломки железоплавильных печей, найдены накопальни, тигли для выплавки цветных металлов. Массовые находки на городище - керамика и кости животных, в основном лошади. Функционировало городище недолго - примерно 10 лет [5, с. 63].

Городищу Городок синхронен Порываевский могильник, погребально-поминальный обряд которого находит аналогии в могильниках Среднего Причулымья. Остатки сожжений здесь помещали в небольших ямах под курганными насыпями. Видимо, появление подобных могильников можно связать с событиями, происходившими в более восточных районах. С окончанием эпохи кыргызского великодержавия кыргызы вернулись на территорию Минусинской котловины, причём продвинулись севернее своих прежних мест обитания. Население красноярской лесостепи было вытеснено в Причулымье, а часть этого населения дошла до р. Томь и далее двинулась вверх по её течению.

Монгольский этап XIII-XIV вв. начинается с создания империи Чингизхана в Центральной Азии. Археологические памятники XIII-XIV вв. на территории Кузбасса исследованы недостаточно. Этим временем можно датировать могильники Ур-Бедари, Мусохраново-3, Торопово-1 [2], слои поселения Торопово-4 [3, с. 199-201], захоронение в кургане № 2 могильника Калтышино-1 [4, с. 89]. Для погребений монгольского

этапа характерно сочетание двух обрядов - ингумации и кремации. Погребения совершались под земляными насыпями, в могилах встречаются кости животных и птиц, перекрытия из дерева, бересты, прослеживаются следы использования огня. В заполнении курганных ровиков находятся кости лошади. В единичных случаях погребение сопровождалось захоронением лошади. При ингумации умершие располагались в могиле вытянуто на спине, ориентированы в основном на северо-восток с сезонными отклонениями. Исследованы парные захоронения, например, когда в одной могиле находятся скелеты двух женщин, ориентированные головами на северо-восток, или захоронения двух детей, ориентированные головами в противоположном направлении - один ребенок головой на северо-восток, а другой на юго-запад. Известны захоронения лошадей в отдельных ямах, ориентированные головой на запад с сезонными отклонениями, а также захоронение шкуры коровы [2, с. 54-64].

Захоронения сопровождался инвентарём. Предметы вооружения представлены железными саблями, кинжалами, ножами, тёслами, плоскими и трёхлопастными наконечниками стрел. Стрелы хранились в берестяных колчанах, от которых в могилах сохранились железные крючки. Часто встречаются железные детали конской сбруи - стремена с плоской широкой подножкой, двуставные удила, псалии, крепления седла. В могилах находятся детали поясных наборов - бронзовые, железные и костяные пряжки, железные наконечники ремней. Известны изделия из кости - застёжки, пуговицы, навершия плетей [2]. Были распространены украшения. Это серьги, изготовленные из серебряной или бронзовой проволоки, в виде несомкнутого кольца или вопросительного знака, а также стеклянные бусы. Предметы быта представлены железными кресалами, кремнями, точильными камнями, керамической посудой. Можно сказать, что события, происходившие в XIII-XIV веках в степях Евразии, не оказали существенного влияния на развитие населения Кузбасса, здесь в это время сохранялись культурные традиции предшествующего времени. Территория Кузбасса осталась в стороне от миграционных процессов этого времени.

Хозяйство населения Кузбасса в эпоху развитого средневековья было многоотраслевым, комплексным, то есть сочетались скотоводство, земледелие, охота и рыболовство, а также различные ремесла. Osteологические материалы, найденные при раскопках поселений и погребений, свидетельствуют о том, что как в хозяйстве, так и в погребальном обряде была велика роль лошади. На поселениях находят раздробленные, фрагментарные кости лошади, особенно много их на городище Городок. Подкурганые захоронения сопровождаются костями и скелетами лошадей, встречаются отдельные захоронения лошади.

В кургане № 8 могильника Порывайка в могилу был уложен полный череп лошади с нижней челюстью и первым шейным позвонком, а также кости передних и задних конечностей. Череп был помещён между вытянутыми передними конечностями, а задние ноги частично перекрывали передние. Видимо, кости были уложены в могилу вместе со шкурой [1, с. 78-92]. Кости овцы и коровы известны реже, это фрагментарные кости на поселениях и позвонки и крестцы, которые находят в могилах. Видимо, мелкого и крупного рогатого скота было немного. Есть немногочисленные сведения о занятии населения земледелием. Это земледельческие орудия труда, найденные на поселении у г. Гурьевска, железные втульчатые сошники из погребений Порываевского могильника. Возможно, как орудия для обработки почвы использовались и тёсла, найденные на том же могильнике. Тёсла были многофункциональными орудиями, они могли также применяться как боевые топоры. Как свидетельство существования земледелия можно рассматривать также песты и зернотёрки, найденные на поселениях, хотя эти орудия могли использоваться и для растирания дикорастущих растений.

Занятия охотой подтверждаются находками костей диких животных, однако их на поселениях меньше, чем костей домашних животных. В качестве орудия охоты использовался лук со стрелами. Наконечники стрел, специализированные для охоты, известны как на поселениях, так и в погребениях эпохи развитого средневековья. Так, костяные наконечники стрел есть на городищах Городок и Маяк, все они черешковые, с ромбическим пером. Для охоты мог использоваться и железный наконечник дротика, найденный на могильнике Порывайка. На городище Городок встречены кости бобра, челюсть марала [5, с. 63]. Практически на всех исследованных поселениях найдены рыболовные грузила, изготовленные из речной гальки.

Свидетельства керамического производства зафиксированы на всех известных поселениях и в некоторых погребениях. Вся керамика изготовлена от руки. В материалах XI-XIV вв. известны сосуды с отогнутым наружу венчиком, круглодонные, орнаментированные в верхней части ямочными вдавлениями, оттисками гладкой палочки, пальцевыми и ногтевыми оттисками, косым гребенчатым штампом.

О развитии металлургии железа свидетельствуют многочисленные находки металлургических шлаков, особенно много их на городище Городок. Известны также обломки металлургических печей - фрагменты глиняной обмазки, часто с отверстиями для сопел, воздуходувные сопла. На городище Городок было найдено пять наковален из гранита, на некоторых из них остались следы ржавчины. В кургане № 8 Порываевского могильника найден кузнечный набор: клещи с вытянутыми губами и коленчатым уступом у шарнира, с рукоятками из уплощенного прута, а также кузнечное зубило. Нахождение кузнечных инструментов в могиле может говорить о том, что выделяются специализированные мастера-кузнецы, которые обладали высоким общественным статусом. В этой же могиле были захоронены голова и конечности лошади. Может быть, похороненного здесь человека можно назвать «кузнецом-номадом» [1, с. 78-92]. Кузнецы изготавливали довольно много видов железных изделий - ножи, сабли, кинжалы, тёсла, сошники, конское снаряжение, наконечники стрел, пряжки и наконечники ремней. Довольно широко были распространены железные кресала, на городище Городок и в погребении могильника Саратовка были найдены железные ложки.

Развивалась и цветная металлургия. Об этом свидетельствуют бронзовые серьги, пряжки, наконечники ремней, ажурные бляхи и подвески, найденные в могильниках Кузнецкой котловины, а также тигли с прикипевшими каплями серебра и меди, известные на городище Городок. Видимо, Городок был посёлком не только металлургов, здесь также развивалось ювелирное дело. В слое городища найдено бракованное бронзовое изделие - обломок серьги с неотломленной литниковой шишкой. Серебряные пуговицы, найденные в курганах Порывайки и на Городке, тоже, видимо, изготовлены на городище.

Из неметаллических украшений нужно отметить находку 14-гранной сердоликовой бусины и фаянсовую подвеску в виде стопы человека, покрытую голубой глазурью (городище Городок), а также стеклянные бусины, которые встречаются в курганах.

Одним из видов ремёсел являлось ткачество. Известны пряслица, изготовленные из различных материалов - песчаника, угля, обломков керамики. Также фиксируются следы развития костерезного дела. В погребениях и на поселениях найдены костяные пуговицы и застёжки, свистунки для стрел, наконечники стрел. Кроме того, на городище Городок известны заготовки костяных наконечников стрел. Нужно отметить, что в разных районах расселения средневековых племён, в разных ландшафтных зонах, преобладал то или иной тип хозяйственной деятельности.

Археологические памятники, которые можно датировать XV-XVII веками, на территории Кузбасса не исследованы. В XVII веке русские первопроходцы при освоении Кузнецкого края встретили здесь телеутов, шорцев, истоки культуры которых сформировались в эпоху раннего и развитого средневековья.

Список литературы

1. **Васютин А. С., Ширин Ю. В.** Курганная группа Порывайка // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово, 2002. С. 78-92.
2. **Илюшин А. М.** Население Кузнецкой котловины в эпоху развитого средневековья (по материалам курганного могильника Торопово-1). Кемерово, 1999. 208 с.
3. **Илюшин А. М., Ковалевский С. А., Борисов В. А.** Поселение Торопово-4 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2001. С. 199-201.
4. **Савинов Д. Г.** Могильник Калтышино I (новые материалы по археологии начала II тыс. н.э.) // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово, 1997. С. 77-99.
5. **Ширин Ю. В.** Городище Городок в Кемеровском районе // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово, 2002. С. 41-77.

УДК 111.3

Владимир Дмитриевич Шкилев

Г.П. ЦГИР "REGISTRU" Министерства информационных технологий и связи Республики Молдова

О ЕДИНОБОЖИИ КАК ПЕРВОПРИЧИНЕ КОГЕРЕНТНОСТИ И ИНТЕРФЕРЕНЦИИ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ И МИРОВЫХ КУЛЬТУР[©]

Данная статья является заключительной из семи культурологических статей из цикла о монаде, древних культурах и современной квантово-волновой (монадной) культурологии.

Тезис о Едином Боге, поддержанный сегодня всеми основными религиями, естественно подразумевает и понимание единства религиозных взглядов. Однако вербальный анализ этих взглядов вовсе не подтверждает сводимость одних религиозных взглядов к другим. Невозможно свести не только буддизм к христианству, но даже отдельные ветви христианства. Тем не менее, наличие некоторого единого духовного ядра для всех религий можно выделить. Вербальный уровень и логический анализ одновременно всех религий не позволяет это сделать. Для этого нужен другой язык, язык символов. И анализу необходимо подвергнуть не текст, а религиозные символы.

Чтобы избавить читателя о необходимости вспоминать физическое понятие «когерентности» напомним его определение из Википедии - «Когерентность (от лат. *cohaerens* - (находящийся в связи) - коррелированность (согласованность) нескольких колебательных или волновых процессов во времени, проявляющихся при их сложении». Без когерентности невозможно наблюдать такое явление, как интерференция. Интерференция наблюдается проще всего в случае если волны сгенерированы единым излучателем. Если хотите, то интерференция культур и религий есть еще одно доказательство существования Единого.

Анализировать сразу все разнообразие религиозных взглядов, или разнообразие религиозных символов, практически невозможно. Поэтому методологически мы поступим следующим образом - вначале рассмотрим три религии и докажем для них единство религиозного символа, а затем будем увеличивать постепенно число рассматриваемых религий.